

Петра Симона Палласа,

Медицины доктора, естественной исторіи Профессора,
Россійской Императорской Академіи Наукъ, Вольнаго Эко-
номическаго Санктпетербургскаго общества, Римской
Императорской естествоиспытательной Академіи и Ко-
ролевскихъ Аглинскаго, Шведскаго и Гештингскаго
собраніевъ члена

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА

ПО ПОВЕЛѢНІЮ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ,

съ Нѣмецкаго языка на Россійской
перевелъ

Бунчуковый товарищъ
Федоръ То манскій,

Императорской Академіи Наукъ, Королевскаго Прусскаго Нѣмец-
каго собранія корреспондентъ, и учрежденнаго при Московскомъ
Императорскомъ Университетѣ Россійскаго собранія членъ.

Часть вторая.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1770 годъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи наукъ
1786 года.

Предисловіе отъ сочинителя.

Прошу моихъ читателей и о сей части сообщаемыхъ мною извѣстій вспомнить, что это бѣглая путешественника работа. Я вновь приступаю къ исполненію повелѣній Академіи, которой я подлежу и во время зимнихъ моихъ досуговъ предлагаю лѣтнія примѣчанія, такъ какъ они были уже написаны, только высмотрѣвъ правописаніе.

Сочтеть ли общество сіи недовершенныя дневныя записки достойными своего пріятія? о томъ явить послѣдствіе. Я самъ довольно вѣдаю и здѣсь для сокращенія писмяносудителямъ трудовъ ихъ напоминаю, что имѣя больше досужности и больше ученыхъ вспомогаТЕЛЬствъ, нежели какъ мнѣ въ моемъ пути доставало, могъ бы я сіе сочиненіе сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершеннѣе и безпорочнѣе.

Въ выборѣ примѣчаній, дабы сдѣлать оныя всякаго званія читателямъ пріятными и полезными, не весьма строгіе полагалъ я ограниченія, но такъ какъ и въ первой части записывалъ вѣрно все то, что только достопримѣчательнымъ казалось. Кто между оными найдетъ и что излишнее, тотъ да разсудитъ, что същется нѣкоторое число и такихъ читателей, коимъ обширность моихъ примѣчаній не бесполезна быть можетъ; и такъ то, что ему покажется излишнимъ, пусть онъ для сихъ оставитъ.

);(

Больш.

Большая часть моего въ послѣднихъ двухъ годахъ предпріятого путешествія, заключаетъ въ себѣ почти тѣже мѣста, кои уже изъ первой, третьей и четвертой части *Гмелинова путешествія* извѣстны быть могутъ; но я не опасаясь, что бы для того мой трудъ причислился къ безнужнымъ повтореніямъ. Чертежъ Гмелинова путешествія совсѣмъ отъ моего отличенъ, а паче въ разсужденіи естествоповѣствованія гораздо ограниченнѣе и короче. Въ ономъ всѣ подробныя примѣчательства до сей вѣтви наукъ принадлежащія выпущены къ содѣланію особливыхъ сочиненій, а касающееся до правознанія [Botanica] предоставлено Сибирскому цвѣтнику [Flora Sibirica]. Напротивъ того сообщилъ я вездѣ по крайней мѣрѣ самое достопримѣчательнѣйшее изъ естественныхъ рѣдкостей, и имѣлъ щасіе обрѣсти много и такого, чего прежде меня путешествовавшимъ примѣтити не удалось. Наконецъ и ~~путе мое по большей части вовсе разнствуетъ отъ Гмелинова~~ и Сибирь разпространеніемъ своихъ предѣловъ, новыми поселеніями и учрежденіемъ важныхъ рудоконныхъ заводовъ совсѣмъ новой возымѣла видъ, такъ что и съ сей стороны сравненіе моихъ извѣстій съ Гмелиновыми для меня не съ урономъ будетъ.

Какъ къ первой, такъ и къ сей части присовокупилъ я *прибавленіе*, описывая въ ономъ достопамятнѣйшіе новые роды звѣрей и произрастѣній, которые я въ пробѣжаемыхъ мною странахъ видѣлъ, что бы въ послѣдованіи самага повѣствованія привмѣшиваніемъ таковыхъ описаній не утрудить читателя. Но за всѣмъ тѣмъ описалъ я самое важнѣйшее, а большая еще часть оставлена для другихъ будущихъ твореній, особливожъ касающееся до звѣрословія [Zoologia], удержано для включенія въ обстоятельное естествоповѣствованіе о звѣряхъ въ Россіи и сѣверной Азіи

Азіи находящихся, чего для и присовокупилъ я только нѣкошорыя не многія звѣрей и птицѣ начертанія.

О вкравшихся въ первую часть погрѣшностейхъ упомянуто въ примѣчаніяхъ. При заключеніи же путешествія не упушу я исправить отъ скорости въ обѣ первыя части вкравшіеся несправедливости, которыя при разсмотрѣніи увижу, и привнесу дополненія и чертежи спранъ достопамятнѣйшихъ; а до того времени прошу и въ писненіи могущихъ случиться опечатокъ мнѣ не приписывать, по тому что я и шеперь отъ мѣста, гдѣ писненіе производится, до тысячи миль Нѣмецкихъ въ отдаленности нахожусь. Отъ Петербурга до Москвы 730 верстѣ, отъ Москвы до Иркутка чрезъ Казань 5075 вер. отъ Иркутка до Селенгинска 426 вер. и того отъ Петербурга до Селенгинска 6231 верста, полагая на милю семь верстѣ дѣлаетъ 89 $\frac{1}{2}$ миль.

Селенгинскѣ. Апрѣля 19 дня, 1772 году.

П. С. Палласъ.

ФИЗИЧЕСКОЕ
ПУТЕШЕСТВІЕ
по разнымъ провинціямъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
БЫВШЕЕ
въ 1770.

OF THE HOUSE

OF REPRESENTATIVES

IN SENATE

CONCERNING THE

REPORT

OF THE

кончавъ первую часть моего путешествія описаніемъ Уфы, общалъ я со ^{1769. Зимованіе въ} общими еще разныя извѣстія объ о- ^{Уфѣ, 1770.}

крестноспяхъ сего города. Но мнѣ признаться должно, что я нигдѣ безплоднѣйшаго и скучнѣйшаго не могъ избрать зимованія, какъ въ семъ городѣ, если бы зимняго времени не сократило еще въ Ноябрь и Декабрь 1769 года чрезъ Оренбургъ до Волги, и опѣ Ставрополя назадъ по спранамъ при Кинель лежащимъ чрезъ Богородскъ и Бугульму обратно въ Уфу мною предпринимаемое путешествіе, коего плоды уже по большей части въ надлежащемъ мѣстѣ изображены; а остальную часть зимы употребилъ я не безъ пользы на другія упражненія. - - Кромѣ досадныхъ препятствій всеу обратившихъ мою надежду препроводить въ семъ мѣстѣ зиму съ пользою по крайней мѣрѣ для испытанія въ звѣресловіи, причину безспорно моего въ семъ городѣ скучнаго пребыванія были такъ же худое и нездоровое положеніе онаго, непрятная сего году зима и безмѣрно долго продолжавшаяся водополь, что все меня до Маія мѣсяца почти заключеннымъ бытъ принуждало.

Зимованіе въ
Уфѣ.

Уфа есть мѣсто худо выстроенное и немало уже въ упалость пришедшее, коего положеніе дурнѣе избрано бытъ не могло; если бы при zaloженіи сего города не имѣли важныхъ къ тому поводовъ въ разсужденіи безопасности прошиву Башкирскихъ и другихъ набѣговъ. Отъ шести до семи сотъ безпорядочно разсѣянные жилища на правомъ берегу рѣки Бѣлыя, окружающъ обширную ямину, коя, какъ кажется, опчаспи кривизнами рѣки, а опчаспи совмѣстно съ околичныхъ холмовъ бѣгущими отъ снѣжной и дождевой воды струями мало по малу произведена. Сии же самыя внешнія воды вырыли въ высокомъ и крутомъ берегѣ рѣки Бѣлыя глубокія, больше или меньше распространившіеся, авраги, которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ немаловажнымъ землепаденіемъ еще увеличились; и повсечасно размножаются. Различные таковыя въ землѣ буераки, глубокія и пространныя рыпвины, изъ которыхъ въ одной лѣтомъ небольшой течетъ ручей Сутолока именуемой, вливающейся въ Бѣлую, пресѣкаютъ сей на оплогомъ косогорѣ выстроенный городъ; изъ оныхъ одни въ верьху, а другіе въ низу находящіеся не мало сему мѣсту способствуютъ къ безопасности, которая уже и безъ того миролюбивыми Башкирцевъ мыслями, распространеніемъ и укрѣпленіемъ государственныхъ рубежей довольно предохранена. Сіе по причину, что прежде бывшія около Уфы укрѣпленія по большей части завалились; а отъ той полисадомъ укрѣпленной линіи, которая на шесть верстъ отъ города между

между Уфою и Бѣлою, въ шеспи или семи вер^{зимованіе} спахъ своими луками сближающимися, поперекъ въ Уфѣ. чрезъ уѣздъ была протянута, и во время неспокойствій градскія поля и нужныя для скопна кормовыя мѣста защищала, уже и слѣдовъ почти не видно, кромѣ нѣкоторыхъ оспашковъ отъ деревянныхъ караульныхъ башенъ.

Токовое положеніе города, шесть по разнымъ мѣстамъ онаго лежащихъ церквей, а особливо съ прочими главнѣйшими зданіями, на самомъ вышшемъ въ городѣ пласинникомъ окруженномъ угоркѣ, шупъ же ниже ручья Сутолоки стоящая каменная соборная церковь, дають городу видъ довольно приятный и гораздо прекраснѣйшій, нежели каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Но прожившій въ ономъ нѣсколько времени найдетъ вскорѣ онаго неудобства, а паче весною или во время дождливой погоды, копорая землю размягчивъ, улицы и дороги отъ грязи дѣлають вовсе непроходимыми. Испорченные жишелей нравы, пребываніе въ ономъ еще неприятелиишѣмъ дѣлають. Ибо исключивъ первѣйшихъ людей къ канцеляріи и учрежденнымъ здѣсь рудоконныхъ и плавильныхъ Оренбургскихъ заводовъ правленіямъ принадлежащихъ, остается мало въ городѣ жишелей благонравныхъ и зажиточныхъ, понеже мѣсто сіе ни порядочной торговли, ни хорошихъ руководѣльницъ не имѣетъ, кромѣ кожевниковъ, которые для выдѣлыванія юфтѣ нѣсколько, одною лошадыю работающихъ дубильныхъ мельницъ, выстроили, почти и самыхъ нужнѣйшихъ ремесленниковъ сыскать трудно. Жишели сего города шоль-

Зимованіе
въ Уфѣ.

ко тѣмъ и кормятся, что ѣздяшъ за самыми простѣйшими товарами въ Казань, и оныя приѣзжающимъ въ Уфу для торговли или по тяжбынымъ дѣламъ Башкирцамъ весьма дорогою перепродающъ цѣною. Но со всѣмъ тѣмъ они столь мало о поправленіи своего состоянія стараются, что немаловажный промыслъ, который бы они изъ собственнаго своего уѣзда медомъ и воскомъ имѣть могли, чемъ Башкирцы изобилуютъ; ошъ частижъ пушнымъ товаромъ, въ числѣ коего славныя Уфимскія куницы и по Уралу многочисленныя медвѣди немалую часть онаго составляютъ; а ошъ части лошадыми и другимъ скотомъ, прилѣжныя Казанскіе Татара по Башкирскимъ жительствовамъ прибыточно торгующіе совсемъ въ свою только обратили пользу. Сіе нерадѣніе тѣмъ больше сожалительно, что Уфа въ разсужденіи своего положенія сборищемъ всѣхъ Оренбургской губерніи произведеній, весьма умножиться могущихъ, быть бы могла, если бы въ шаковомъ городѣ обитали люди къ торговлѣ склоннѣйшіе. Ибо и самыя большіе купеческія суда шутъ же ниже Уфы по рѣкѣ Бѣлой, гдѣ немалая рѣка Діома съ оною соединяется, безъ всякаго затрудненія удобный ходъ имѣть моглибъ, чрезъ что перевозъ водою по Камѣ и Волгѣ во всѣ внутреннія государства части, и до самыхъ морскихъ пристаней весьма бы легкимъ и спокойнымъ сдѣлался. Таковымъ водъ совокупленіемъ, которое Бѣлая соединяясь съ другими изъ Уральскихъ горъ произтекающими рѣчками составляетъ, уже и теперь съ великою для

обще.

общества выгодною облегчается не только въ раз- ^{Зимованіе} сужденіи важнаго промысла и перевоза ^{въ Уфѣ.} Илецкія каменныя соли, копорую прежде сего только при рѣчкѣ *Ашкадарѣ* сваливали и брали, а нынѣ и при Уфѣ такоежъ сдѣлали учрежденіе, но такъ же и въ разсужденіи отвоза желѣза, копорое съ заводовъ при *Бѣлой*, *Уфѣ*, *Симѣ*, *Юрьюзенѣ* и *Аѣ* грузяшъ на суда. При первомъ вскрытіи рѣкъ видно множество судовъ, копорыя на вышепомянутыхъ рѣкахъ для свозу спрокушя, во время высокой воды отваливаюшъ, и къ Уфѣ приспавъ свой бѣгъ въ *Каму* направляюшъ.

На западной, южной и сѣверозападной сторонахъ *Уфы* жишельствуютъ такъ нарицаемые *Уфимскіе Ташара*, свойственники *Казанскихъ*, но давно уже въ сихъ странахъ поселившіеся. Они составляютъ, особливо въ околоткахъ между рѣками *Бѣлою* и *Икомѣ*, многочисленныя жилища. Сіи *Ташара* изъ всѣхъ *Уфимскихъ* селенниковъ безпорно самыя прилѣжнѣйшіе земледѣльцы, и по большей части люди неубогіе. Да и какъ можно имъ не имѣть довольствія и счастливаго успѣху при порядочномъ хозяйствѣ, кое между ихъ видно, въ странѣ, копорая плодоносною и никогда еще непаханною землею, пучною пашвою и древесными мѣстами изобилуетъ; гдѣ какъ къ содержанію пчелъ, такъ къ звѣринымъ промысламъ и рыболовству много удобности открывається. *Уфимскіе Ташара* приобыкли пахотныя поля заводяшъ по близу своихъ деревень, раздѣляя оныя обыкновенно на три поля, изъ копорыхъ одно каждой годъ для пароваго осмачется: сіи нивы огораживаюшъ они жердя-

Зимованіе
въ Уфѣ.

жердями; но на то поле, которое не пашется и для пару оспаётся, гоняющъ свой скотъ, что вмѣсто унавоживанья служишъ; а симъ образомъ шамошніе пахотные поля весьма долго плодоносны бывающъ, и для сѣянья пшеницы, о которой здѣсь такъ же радѣющъ, способны. Если на конецъ плодоносіе уменьшится и по близу къ оранью свойственной не найдется степи, то не рѣдко случается, что цѣлая деревня рушится, и жители сломавъ свои деревянные домишки, перебираются на другое мѣсто. Вообщежъ, а опчасти и по причинѣ своего частаго переселенія не дѣлающъ они заборовъ около своихъ жилищъ. Скотъ содержащъ зимою въ загородахъ нарочно для сего близъ деревни выстроенныхъ, въ коихъ они лѣтомъ, когда скотъ выгоняшъ въ поле, пеньку сѣющъ. Хотя для начальнаго вспахиванія новины степныхъ мѣстъ они и употребляютъ Ташарской плугъ сабанъ, однакожъ обыкновенное ораніе, какъ и въ Россіи, у нихъ производится сохою, которая плуга дешевле, легче и меньше на упряжку лошадей требуетъ. Опъ Россійскихъ хлѣбопашцевъ тѣмъ они отличаются, что одоньи свои ставяшъ на столбахъ, дабы полевые мыши оной не портили, и снопы не въ порядочныхъ сушатъ овинахъ, но въ открытой ямѣ, надъ которою поставлены въ видѣ пирамиды колья, и гдѣ разводяшъ огонь. Въ домахъ наблюдающъ они чистоту, и люди достачочные имѣющъ обыкновенно возлѣ своей жилой избы еще особливую для гостей, и для лѣтняго пребыванія комнашу съ Башкирскимъ

скимъ каминомъ и широкою скамьею, при чемъ ^{Зимованіе} отъ одной хижины до другой намощенной, а въ Уфѣ, иногда и покрытой бываетъ ходъ. По большей части всякъ имѣетъ одну жену, рѣдко двѣ, а больше почти никогда. Во всѣхъ деревняхъ есть по крайней мѣрѣ духовные наставники или *Абыссы*, копорые юношество наставляють и молишвамъ учають. Женское здѣшнихъ одѣяніе отъ Казанскихъ гораздо ошмѣнно. Буднишнее домашнее платье какъ Чуваше и Башкирцы дѣлають обыкновенно изъ толстаго холста и вышиваютъ по краямъ на шеѣ и на рукавахъ. Замужнихъ и дѣвицъ рѣдко увидѣшь можно, чшобъ онѣ не имѣли на себѣ самаго лучшаго убранства. Замужнія носятъ на головѣ покрывало называемое *Тастаръ*, копорымъ онѣ свои волосы укрываютъ такъ, что вышиные онаго концы на спинѣ висятъ. Теремъ надѣтъ крѣпко на голову, и съ переди по мѣрѣ лица вырѣзанъ, а подъ бородою застегивается пряшкою. Большая часть оныхъ густо осажена спарыми серебряными копѣйками, или жеспяными бляшками, вырѣзанными на подобіе копѣекъ; а на переди противу лица край обнизанъ пальца на два алыми кораллами, копорые чемъ ближе къ завязкѣ, тѣмъ уже; сверхъ того унизываютъ иногда еще одинъ рядъ отъ верьхушки до завязки, и при томъ опускають два узкіе копѣйками вынизанные ремешки отъ шапки въ низъ до кушака, и привязаны къ оному своими разпущенными концами. Съ зади пришитъ къ шапкѣ ремень шириною болѣе нежели на три пальца, копорый проходитъ сквозь полъ, и унизанъ малыми монетами

Зимованіе
въ Уфѣ.

нешами или бляхами, а съ низу украшенъ корольками и бахрамою, и виситъ до самыхъ колѣнъ; другіе два узкіе ремня унизаны также мѣльными серебряными деньгами и висятъ съ головы до пояса, къ коему прикрѣпляются вышитыми концами. За ушами прикрѣпляется къ шапкѣ унизанный серебряными копейками нагрудникъ (сакалъ), которой, смотря по достатку, бываетъ болѣе или менѣе великъ или широкъ и виситъ на грудяхъ. Шапки у дѣвокъ дѣлаются совсѣмъ круглы и безъ вырѣзки на лбу; нагрудники у оныхъ весьма малы и узки, и висятъ назади широкой лопастіи со всемъ не бываетъ, но только двѣ узкія, но и шѣ не у всѣхъ. Волосы завязываютъ въ два пучка какъ и бабы, которыя скрываютъ подъ верхнюю рубахою, и навѣшиваютъ на оныя также малую бляху, украшенную бахрамою и монетами. Обыкновенной ихъ головной уборъ состоитъ изъ корольковъ, понеже женской уборъ покупается уже изъ калыма получаемого отъ жениха. Однакожъ зажиточныя дѣвки носятъ также унизанныя маленькими серебряными деньгами шапки. У нѣкоторыхъ изъ сихъ примѣтилъ я весьма длинныя изъ дерева сдѣланные воспріе верхушки на шапкахъ. Я видѣлъ также одну дѣвку у которой голова убрана была двумя треугольными серебряными деньгами унизанными и съ низу круглыми клапанами, которые на лбу съзади и подъ щеками были сшиты, такъ что голова по сторонамъ только была покрыта, а зашылочъ со всемъ голъ. Кромѣ сей малой разности въ плащѣ, другой ни въ языкѣ, ни въ обыкновеніяхъ, между Уфимскими и Казанскими Татарами, которыхъ

рыхъ въ Уфимской провинціи великое множествѣ живущѣ перемѣшавшись, примѣшались не можно.

Симона-
нѣ въ
Уфѣ.

Земля около Уфы, какъ уже упомянуто, возвышенная спланировалась мало по малу гористую и покрыва въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города разнымъ мѣлкимъ чернымъ лѣсомъ, которой по рѣкѣ уфѣ далѣе простирается. Противолежащій берегъ рѣки Бѣлой заросъ по близости весь ша-кимъ же лѣсомъ и шакъ низокъ, что на нѣсколь-ко верстъ весною его вода понимаетъ. Далѣе лѣсъ прерывается открытыми степями и пригорками, которыя для лучшаго произрастенія травы по окончаніи зимы выжигаютъ. Горы идущія по рѣкѣ Бѣлой, и дѣлающія правую сторону рѣки Уфы гористую же, состоятъ изъ извѣстнаго слонца и гипсового камня, между которыми во многихъ мѣстахъ находятъ простой Алабастръ и также лучистой гипсъ, которой тамошніе жители толкутъ и присыпаютъ къ ранамъ, что называется *сыль*. Значная часть холмовъ состоятъ изъ одного извѣстковаго мергеля и глины, гдѣ весенная вода прорываетъ глубокія протоки, а не рѣдко дѣлаетъ и провалы. Что бы въ сихъ мѣстахъ были какія руды, со всемъ не можно думать, хотя пониже Уфы и попадаются нѣкоторыя не много мѣди содержащія известныя слои, но они выплавливанія не заслуживаютъ. Окаменѣлостей въ здѣшнихъ слояхъ весьма мало попадаетъ, однакожъ на берегу Уфы нашелъ я нѣсколько Мадрепоритовъ. Мнѣ показывали въ Уфѣ весьма великую слоновую кость, которая съ другими частями кости по сбытіи воды найде-